

«Вот так?» Шэнь Юй быстро наклонился вперёд и чмокнул Шан Цзюньлиня в лицо. Прежде чем Шан Цзюньлинь успел хоть как-то среагировать, он вернулся на своё прежнее место.

Теперь настала очередь Шан Цзюньлиня удивляться. Он на самом деле не ожидал, что Шэнь Юй сделает что-нибудь такое. Благородный монарх отвергал его восемь или девять раз из десяти, поэтому император привык к этому.

Поцелуй тут же оборвался. Всё было кончено прежде, чем Шан Цзюньлинь успел ответить взаимностью.

Лицо Шан Цзюньлиня напряглось, и он посмотрел на молодого человека рядом с ним.

Шэнь Юй был одет в светлую одежду. Поскольку он находился в помещении, на нём не было плаща с меховым воротником. Его лицо размером с ладонь, казалось, светилось на солнце, но в глазах был лукавый блеск.

«Ты...» Шан Цзюньлинь чувствовал себя беспомощным. Как он не смог догадаться, что Шэнь Юй сделает это намеренно?

Шэнь Юй знал, что император имел в виду что-то другое - поцелуй, которого он хотел, был чем-то большим, чем лёгкое прикосновение к щеке. Но Шэнь Юй подарил ему поцелуй, какой бы он ни был. Это означало, что он сделал то, о чём просил император. Такой поцелуй заставил Шан Цзюньлиня почувствовать себя немного опустошённым.

Шэнь Юй моргнул с невинным выражением лица. «Я сделал всё, о чём попросило Ваше Величество. Ваше Величество не сможет потом из-за этого доставлять мне неприятности».

Шан Цзюньлинь слегка приподнял брови. «Когда этот император когда-либо усложнял тебе жизнь?»

«В прошлый раз я ясно сказал, но вы всё равно не отпускали меня». У Шэнь Юя были причины не соглашаться на просьбу Шан Цзюньлиня — Шан Цзюньлинь слишком долго тянул и отказывался остановиться, когда Шэнь Юй просил об этом. После того случая в ванне, Шан Цзюньлиню хотелось ещё, но Шэнь Юй не соглашался, потому что помнил, что случилось в прошлый раз.

Шан Цзюньлинь многозначительно сжал пальцы Шэнь Юя. «Как долго благородный монарх будет терпеть подобную обиду?»

Он словно зажжёт огонь. Кончики пальцев Шэнь Юя начали гореть. Он молча отдернул пальцы.

Как раз в тот момент, когда пальцы немного разжались, мужчина схватил его ещё крепче. Шэнь Юй поднял глаза и увидел, что лицо императора стало серьёзным. Только чернильно-чёрный цвет глаз выдавал немного его истинных мыслей.

Если они продолжат в том же духе, это может повториться снова. Как ошпаренный, Шэнь Юй встал с дивана. «Я вдруг вспомнил, что попросил приготовить на маленькой кухне несколько новых закусок. Пойду и узнаю, почему они до сих пор их не принесли».

Шэнь Юй был слегка взволнован. Шан Цзюньлинь наблюдал, как он отступает, тихо смеясь.

Взгляд мужчины казался физически ощутимым. Шэнь Юй не мог игнорировать его, даже если бы захотел. Такое ощущение рассеялось только тогда, когда он вышел из комнаты.

Мэн Гунгонг ждал за дверью. Когда он увидел, что Шэнь Юй вышел, он был удивлён. «Благородному монарху что-то нужно?»

Много раз, чтобы побыть наедине с Шэнь Юем, Шан Цзюньлинь не позволял дворцовым слугам находиться внутри комнаты. Благородный монарх не привык постоянно быть в окружении слуг, поэтому он согласился с таким подходом императора.

Каким бы взволнованным он ни был внутри, лицо Шэнь Юя этого не показывало. «Я пришёл посмотреть, готова ли маленькая кухня к подаче новых десертов».

«Благородный монарх имеет в виду новые блюда, разработанные маленькой кухней? Они готовы. подача этих десертов назначена на другое время. Этот раб боялся потревожить благородного монарха и Его Величество, поэтому попросил кухню немного подождать».

«Скажи им, чтобы они принесли всё сюда. Его Величество голоден». Шэнь Юй безжалостно свалил вину на голову Шан Цзюньлиня.

Мэн Гунгонг не сомневался в нём. Он ушёл, чтобы отдать приказ.

Подождав некоторое время снаружи, чтобы успокоиться, Шэнь Юй вернулся в комнату.

Шан Цзюньлинь даже не пошевелился. Когда он увидел вошедшего Шэнь Юя, улыбка в его глазах стала ещё шире.

«Ваше Величество, слуги из маленькой кухни скоро будут здесь». Шэнь Юй напомнил Шан Цзюньлиню, что сюда в скором времени придут чужаки, так что ему не стоит создавать таких проблем, как раньше.

«Что, по мнению благородного монарха, только что собирался сделать этот император?» Шан Цзюньлинь с интересом посмотрел на Шэнь Юя.

Учитывая, что скоро должны были прибыть люди из маленькой кухни, Шэнь Юй подумал, что Шан Цзюньлинь не станет валять дурака, поэтому он смело сказал: «Ваше Величество собирались поцеловать меня? Или обнять? Или... меня?»

Шэнь Юй произнёс последние несколько слов тихим голосом, но Шан Цзюньлинь ясно их расслышал. Он отложил свиток, который держал в руке, встал с мягкого дивана и шаг за шагом приблизился к Шэнь Юю.

«Ох? Похоже, у благородного монарха есть чёткое представление о том, чего хочет этот император. Значит, благородный монарх намерен удовлетворить меня?»

Мужчина приблизился с горько-холодной аурой, словно он освободился от оков свирепого зверя. Чувство агрессии излилось из него, атакуя чувства благородного монарха.

Его дыхание становилось всё ближе и ближе. Шэнь Юю пришлось протянуть руку, чтобы коснуться груди императора и помешать ему приблизиться.

Шан Цзюньлинь опустил голову, и его горячее дыхание задержалось на чувствительной шее Шэнь Юя, заставив его задрожать.

«Ваше Величество, кто-то идёт...»

Голос Шэнь Юя внезапно затих. Что-то тёплое мягко коснулось его шеи сбоку.

—Губы Шан Цзюньлиня.

Одно прикосновение всё сделало.

Румянец появился на шее Шэнь Юя и мало-помалу распространился по его щекам. Вскоре всё лицо Шэнь Юя покраснело.

Нефритовая кожа благородного монарха стала окрашена в алый цвет, как кусочек спелого фрукта, соблазняющий попробовать его на вкус.

Глаза Шан Цзюньлиня становились темнее и глубже. Он приподнял подбородок Шэнь Юя, расстояние между ними казалось всё короче и короче.

Шэнь Юй наблюдал, как красивое лицо мужчины приближается к нему. В этих глазах стало отчётливо видно его отражение, словно его туда засосало, и в мире не было ничего другого, кроме них двоих.

Словно околдованный, Шэнь Юй не отказался. Он позволил Шан Цзюньлиню продолжать сокращать расстояние между ними.

Шэнь Юй чувствовал, как руки вокруг его талии сжимаются всё крепче и крепче. Он не закрывал глаза, а тупо смотрел на человека, который подходил всё ближе и ближе.

«Всё нормально, А Юй?»

Между прерывистыми вдохами он услышал магнетический голос мужчины.

Шэнь Юй почти незаметно кивнул головой.

Шан Цзюньлинь уже собирался поцеловать его, когда внезапно раздался чей-то голос.

«Ваше Величество, благородный монарх, ваш десерт здесь».

Это был Мэн Гунгонг.

Шэнь Юй пришёл в себя. В панике он оттолкнул Шан Цзюньлиня и тот сделал шаг назад.

Они посмотрели друг на друга.

Соблазнительная атмосфера постепенно рассеялась, сменившись слегка неловким молчанием.

Они оба знали, что продолжать невозможно.

Шан Цзюньлинь: «Заносите сюда».

«Пффф» сказал Шэн Юй, сотрясаясь от смеха. Он уткнулся лбом в плечо Шан Цзюньлиня. «На этот раз Ваше Величество не сможет винить меня».

Он мог винить только людей на кухне за то, что они выбрали неподходящее для подачи еды время.

Мэн Гунгонг услышал глубокое неудовольствие в голосе Шан Цзюньлиня, поэтому он растерялся, не находя слов. Разве Его Величество не был голоден? Почему он разозлился, когда ему принесли еду?

Мэн Гунгонг не посмел медлить. Он вызвал дворцовых слуг, чтобы они один за другим принесли пирожные, приготовленные на маленькой кухне.

Шэнь Юй продолжал смеяться. Он не был уверен почему, но чем больше он думал об этом, тем больше ему хотелось смеяться.

«Прекрати» беспомощно сказал Шан Цзюньлинь. Он похлопал Шэнь Юя по спине.

Маленькие кондитерские изделия различных видов и цветов были расставлены на столе, и от них исходил сладкий аромат. Шэнь Юй наконец вспомнил, что именно он просил подать. Он перестал смеяться, прислонился к плечу Шан Цзюньлиня и посмотрел на стол.

Красный, зелёный, белый, круглый, квадратный десерт, с фруктами... Каждый вид выпечки был размером в половину ладони, но весь стол всё равно оказался заставлен деликатесами. Разнообразие можно было оценить с первого взгляда, поэтому глаза Шэнь Юя загорелись.

Императорский шеф-повар, готовивший десерты на маленькой кухне, был мастером своего дела. Он использовал методы, передаваемые из поколения в поколение. Поскольку Шан Цзюньлинь не проявлял особого интереса к еде, шеф-повар не особо демонстрировал свои навыки готовки до тех пор, пока Шэнь Юй не вошёл во дворец и не выделил его из толпы других поваров.

Поскольку он хотел продемонстрировать свой талант, и поскольку он знал, что Шэнь Юй любит все виды выпечки, то придя во дворец Юйчжан, шеф-повар посвятил себя приготовлению различных десертов: сладких, солёных, острых.... В общем, разнообразных вкусов.

Сегодняшний стол стал результатом его экспериментов.

Шэнь Юй специально спросил Шан Цзюньлиня, когда он освободится, и назначил день, чтобы вместе с ним насладиться новой выпечкой.

Он просто не ожидал, что это может прервать такую вещь.....

Принеся выпечку, дворцовые слуги вышли один за другим. Мэн Гунгонг взглянул на Его Величество, на лице которого отразился намёк на неудовлетворённое желание, и тоже молча отступил.

Казалось, это выглядело так, будто он нарушил приятное времяпрепровождение Его Величества....

Мэн Гунгонг вышел из комнаты, закрыл дверь и вздохнул. У молодых людей так много энергии.

Шэнь Юй ткнул пальцем в Шан Цзюньлиня, который всё ещё был недоволен. «Ваше Величество, попробуйте новую выпечку, приготовленную на маленькой кухне. Я специально хотел всё попробовать вместе с вами».

Услышав слова Шэнь Юя, лицо Шан Цзюньлиня начало улучшаться. Он подвёл Шэнь Юя к столу и сел.

Хотя поцелуй, которого он сильно хотел, был прерван, Шэнь Юй постоянно думал о нём. Благородный монарх решил поделиться с императором своими любимыми сладостями. Когда Шан Цзюньлинь подумал об этом, чувства в его сердце успокоились.

Шэнь Юй уже был соблазнён сладким запахом выпечки. Как только он сел за стол, ему не терпелось подцепить палочками кусочек еды и положить его в рот.

Ммм~ Вкусно!

«Ешь медленней. Здесь много чего». Шан Цзюньлинь вытер кристаллики сахара с уголков рта Шэнь Юя. Он пристально посмотрел на благородного монарха, не поднимая своих палочек для еды.

Возможно, из-за того, что Шэнь Юю приходилось пить горькое лекарство круглый год, он был слегка помешан на сладостях. Узнав о его предпочтениях, Шан Цзюньлинь приказал Мэн Гунгону найти всех императорских поваров, которые хорошо готовили десерты, и отправить их во дворец Ючжан, чтобы они работали для Шэнь Юя каждый день.

Но количество десертов, которое он съедал каждый день, было строго ограничено. Употребление слишком большого количества сладостей вредно для здоровья, поэтому Шэнь Юй ел ровно столько, чтобы удовлетворить своё пристрастие. У него было не так много шансов поесть свободно, как сегодня.

И всё это благодаря Шан Цзюньлиню. Если бы Шэнь Юю не пришла в голову идея попробовать новые сладости вместе с ним, этой возможности бы не представилось.

«Ваше Величество, попробуйте тоже». Увидев, что у императора ничего нет, Шэнь Юй отложил палочки для еды, которые собирался отправить в рот, и положил мягкое маленькое тесто в миску Шан Цзюньлиня.

Шэнь Юй почувствовал лёгкое чувство вины из-за того, что произошло минуту назад. Он не хотел, чтобы Шан Цзюньлинь в будущем избегал употребления десертов по психологическим причинам. Думая о том, чтобы немного вознаградить его, благородный монарх во время еды начал уделять больше внимания императору.

Наслаждаясь вкусом, Шэнь Юй отрезал ещё кусочек для Шан Цзюньлиня. Из-за того, что Шэнь Юй отвлёкся, он забыл взять сервировочные палочки для еды, поэтому использовал свои собственные.

Шан Цзюньлинь посмотрел на горку маленьких пирожных в своей миске и не стал ничего говорить Шэнь Юю. Он медленно съел их один за другим.

Как и ожидалось, Шэнь Юй вскоре наелся, хотя большая часть выпечки на столе отправилась в желудок Шан Цзюньлиня.

Чтобы успокоить свой желудок, Шан Цзюньлинь вывел Шэнь Юя на уличную прогулку.

Когда зима сменилась весной, из земли пробились зелёные кончики травы, а на бесплодных деревьях появились новые почки, то некоторые растения, которые не боялись холода, уже начали распускать прекрасные цветы.

Шэнь Юй с аппетитом поел, он был в особенно хорошем настроении. Заложив одну руку за спину, он неторопливо шёл по тропинке.

Шан Цзюньлинь следил за его скоростью, медленно идя рядом с ним.

Шэнь Юй посмотрел на Шан Цзюньлиня, который обнимал его за талию. Положив одну руку на спину, он вдруг громко рассмеялся.

После ужина настроение Шан Цзюньлиня полностью изменилось с пасмурного на солнечное. «Над чем смеётся благородный монарх?»

«Ваше Величество, вам не кажется, что наша поза очень...» Шэнь Юй сделал паузу. «Ну... странная...?»

«Что в ней странного?» Шан Цзюньлинь остановился, одной рукой поддерживая Шэнь Юя за талию.

«Ваше Величество, посмотрите на меня». Шэнь Юй выпрямился и коснулся своего живота. «Разве я не выгляжу так, словно у меня в животе ребёнок от Вашего Величества?»

<http://bllate.org/book/14424/1275117>